

Борьба между богатыми кланами?

Вэнь Ихань призадумался, восстанавливая в памяти детали. Наконец он вспомнил: его муж, находящийся в состоянии растительного овоща, — это несчастный малый, у которого после появления мачехи появился и отец, которому на него плевать.

Впрочем, не такой уж он и несчастный, ведь в семье Мо есть Старейшина Мо, который души не чает в Мо Ванчуане.

Вэнь Ихань полагал, что Старейшина Мо ни за что не согласился бы на участие Мо Ванчуаня в таком шоу в подобных обстоятельствах. Разве что там что-то случилось?

Но ведь старик только утром перевел ему пятьдесят миллионов.

Повесив трубку, Вэнь Ихань спустился вниз, чтобы расспросить дядюшку Вана. Услышав о телешоу, тот изменился в лице и поспешил набрать номер Старейшины Мо, но на этот раз гудки шли долго, а трубку никто не взял.

Лицо дядюшки Вана помрачнело, и он тут же позвонил дворецкому Лину в родовое поместье.

На этот раз ответили быстро, и дядюшке Вану сообщили новость, которая была совсем не на руку Мо Ванчуаню.

Как говорится, младший сын и старший внук — самые дорогие люди для стариков.

Мо Ванчуань — старший внук Старейшины Мо, но у того есть еще и младший сын Мо Шуцю, которого он обожает больше всех на свете.

Когда Мо Шуцю было восемь лет, он бесследно исчез. Старейшина Мо задействовал все свои связи и средства, чтобы найти его, но безуспешно.

И вот сегодня утром старик внезапно получил известие: кто-то в стране М видел человека, похожего на Мо Шуцю.

Говорят, старик как раз готовился к посадке в самолет, когда переводил деньги Вэнь Иханю. Должно быть, он уже в небе.

А пока деда нет рядом, отец-подонки Мо Шуся готов на любые низости.

Вэнь Ихань безмолвно хмыкнул: — Это ведь чей-то хитрый план, верно?

Дядюшка Ван вздохнул: — Скорее всего. Старейшина наверняка догадывается, но он не может упустить ни единой зацепки, касающейся третьего сына.

Вэнь Ихань тоже вздохнул. Похоже, старший внук все же проигрывает младшему сыну.

Впрочем, это закономерно: состояние старшего внука хоть немного улучшилось, а младший сын — пропавший без вести человек, чья судьба неизвестна. Старик, вероятно, все еще тешит себя надеждой, что тигр не пожирает своих детенышей, и не верит, что отец Мо Ванчуаня может желать смерти собственному сыну.

— Тогда готовьтесь. Группа приедет после обеда, чтобы обсудить детали съемок. Завтра утром начинается прямой эфир... — на этом месте Вэнь Ихань не удержался и спросил: — Кстати, ваш старший молодой господин хоть что-то чувствует из того, что происходит вокруг?

Если нет, то это значит, что ему придется в одиночку тащить на себе всё шоу, и последствия будут не такими уж плачевными.

Дядюшка Ван замялся: — Должно быть, чувствует...

Вэнь Ихань вздохнул: — Тогда всё кончено. Вашему старшему господину грозит социальная смерть.

Дядюшка Ван не выдержал: — Молодой господин Вэнь, позвольте напомнить: вы уже женаты, старший господин — ваш муж.

— О, — Вэнь Ихань легко согласился, — значит, моего мужа ждет социальная смерть.

Дядюшка Ван: — ...

Вспомнив, как Вэнь Ихань с утра носился по дому, дядюшка Ван вдруг подумал, что, появившись на шоу с таким законным супругом, его старший господин действительно может опозориться на всю страну.

Дядюшка Ван решил серьезно поговорить с продюсерами, но не успел: ему и тетушке Ван сообщили, что их дети, живущие в разных городах, попали в беду. У них не оставалось выбора, кроме как отпроситься у Вэнь Иханя и покинуть виллу.

Вэнь Ихань покачал головой. Похоже, отец Мо Ванчуаня настроен решительно — неужели он не успокоится, пока не уничтожит собственного сына? Похоже, у того человека не все в порядке с головой, Вэнь Иханю этого не понять.

После обеда съемочная группа прибыла точно в срок, и Вэнь Ихань принимал их в одиночку.

Похоже, они не собирались чинить препятствий. Коротко обсудив детали, они передали Вэнь Иханю план съемок первого выпуска.

Основное содержание — повседневная жизнь пар у себя дома. Продюсеры сказали, что можно вести себя как обычно.

Вэнь Ихань задумчиво кивнул. Значит, можно весь день проспять? В конце концов, привычка Мо Ванчуаня — лежать и спать. Раз уж они теперь супруги, придется следовать правилу муж и жена — одна сатана.

Чтобы было удобнее снимать, группа поселилась прямо в доме напротив.

Вэнь Ихань вернулся в свою комнату и продолжил искать информацию о паранормальных явлениях, похожих на то, что случилось с ним вчера. Но поисковик выдал лишь кучу легенд о призраках.

Недовольный, он закрыл ноутбук и сел на пол, скрестив ноги, пытаясь направить духовную энергию в тело.

Вчера, когда память вернулась, на него обрушился такой поток информации, что он не успел всё осознать. А сейчас он вспомнил: его так называемая смертельная болезнь, которую врачи диагностировали как рак в терминальной стадии, на самом деле была вызвана конфликтом стихий его духовных корней.

Такое состояние можно было исправить с помощью правильных практик.

Но энергия в этом мире слишком слаба, здесь даже Закладка Основания — сложная задача, не говоря уже о полном исцелении. Поэтому охота на призраков для продления жизни была жизненно необходима. Только работая в двух направлениях, он сможет выжить.

Духовные корни у Вэнь Иханя были отличные, оба высшего качества, но их стихии конфликтовали. Если хоть немного отвлечься во время медитации, можно было себя погубить.

Используя опыт прошлой жизни, Вэнь Ихань сначала нащупал в воздухе жалкие крупички огненной и ледяной энергии, разделил их на два четких потока и осторожно направил в свое тело.

Процесс затянулся. Когда он наконец преуспел, была уже глубокая ночь.

Не следя за временем, Вэнь Ихань заставил оба потока циркулировать внутри, непрерывно поглощая энергию извне, и остановился, лишь достигнув первого уровня Очищения Ци.

Было уже за пять утра. Увидев на коже тонкий слой грязи, Вэнь Ихань принял душ и рухнул на кровать. О завтрашних съемках он забыл напрочь.

Девять утра. Начало записи.

Оператор с камерой на цыпочках поднялся на третий этаж и приоткрыл дверь в хозяйскую спальню.

Внутри Вэнь Ихань, завернувшись в банный халат, спал, наискосок развалившись на Мо Ванчуане. Широко распахнутый ворот открывал вид на его бледную кожу и изящные ключицы, длинные прямые ноги были почти полностью обнажены, а одна ступня свисала с края кровати, зацепившись за уголок одеяла.

Остальное постельное белье, разумеется, было сброшено на пол.

Когда этот момент попал в кадр, поток гневных комментариев в чате на мгновение иссяк.

Пусть поза Вэнь Иханя была слишком фривольной, но лица двух людей, прижавшихся друг к другу, выглядели невероятно красиво.

Вэнь Ихань чихнул, потер нос и сонно пробормотал: — Кто меня ругает?

Чат: Это притворство! Он точно притворялся!

<http://bllate.org/book/18491/1774305>